УДК 329.3; 343.341

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-35-42

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Лонский Я. А.*Российский университет транспорта**127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является рассмотрение идейно-теоретического и практического компонентов религиозного экстремизма. Обосновывается тезис, что идейно-теоретической составляющей религиозного экстремизма выступает фундаментализм, а практической – радикализм. В результате исследования, осуществлённого на базисе системного подхода, автор доказывает, что в основе идеологии религиозного экстремизма лежит установка, предписывающая необходимость возврата к основам вероучения (фундаментализм), а также связанная с ней элиминация всех последующих идейных наслоений. Кроме того, религиозный экстремизм с необходимостью содержит деятельностный элемент, заключающийся в реализации соответствующей идеологии (радикализм).

Ключевые слова: религиозный экстремизм, фундаментализм, радикализм, идеология, религиозное сознание, религиозный лидер, религиозные последователи

THE IDEOLOGICAL, THEORETICAL AND PRACTICAL COMPONENT OF RELIGIOUS EXTREMISM

Y. Lonsky*Russian University of Transport**9, bld. 9, Obratsova st., Moscow, 127994, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to examine the ideological, theoretical and practical components of religious extremism. It justifies the idea that the ideological and theoretical component of religious extremism is fundamentalism, and the practical one is radicalism. The author shows that the basis of the ideology of religious extremism is a directive that dictates the need to return to the basics of dogma (fundamentalism) and the elimination of all subsequent ideological layers. Besides, religious extremism contains an obligatory activity component which consists in the implementation of extremist ideology (radicalism).

Keywords: religious extremism, fundamentalism, radicalism, ideology, religious consciousness, religious leader, religious followers

Одной из самых распространённых угроз развития современной цивилизации является религиозный экстремизм. Для того чтобы эффективно противодействовать этому деструк-

тивному явлению, необходимо выработать единую концептуальную научную позицию на основе научной методологии, поскольку «перенесение акцента в область методологии позво-

ляет исследователям более успешно ориентироваться в различных отраслях современного знания, осознавать их тесную связь с культурой и социальными изменениями, определять перспективы развития науки» [3, с. 5]. Это, в свою очередь, предполагает серьёзный анализ таких базовых понятий, как фундаментализм и радикализм, являющихся составной частью религиозного экстремизма. В данной статье мы попытаемся рассмотреть идейно-теоретическую и практическую составляющие религиозного экстремизма на основе раскрытия содержания этого явления и его существенных элементов.

Современные исследователи определяют религиозный экстремизм как приверженность крайним взглядам и действиям [1; 2; 9; 10]. Однако если исходить из такой формулировки религиозного экстремизма, то мы вынуждены будем признать изначальную имманентность элементов экстремизма любой религии. Известно, что зарождение и распространение религий сопровождалось не только провозглашением собственной исключительности, отрицанием инакомыслия, нетерпимостью к иноверцам, но и кровопролитными столкновениями. Универсальная значимость религии, убеждений, образа жизни, характеризующаяся нетерпимостью к «другому», «чужому», исторически сопутствовала утверждению и распространению некоторых религиозных традиций. На протяжении тысячелетий некоторые религиозные течения, позиционируя себя истинными и единственно правильными, давали повод своим апологетам относиться к другим верованиям уничижительно, а зачастую и враждебно. Этот фактор

в значительной степени объясняет огромное количество религиозных войн в истории человечества.

В связи с этим, некоторые авторы, говоря о проблеме религиозного экстремизма на современном этапе, считают, что корни данного деструктивного явления заложены в самой религиозной традиции. Поэтому необходимо искать имманентные истоки религиозного экстремизма в самих религиозных учениях и традициях.

Исследователь Е. В. Косорукова полагает, что «религиозный экстремизм имеет догматическую основу, поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений». Однако автор признаёт и то, что «доктринальная конфликтность религиозных систем далеко не всегда проявляет себя в виде непримиримого противостояния» [6, с. 34].

М. В. Назаров в своей книге «Закон об экстремизме и Шулхан Арух» [8] рассматривает вопрос об изначальности заложенных корнях экстремизма, присущих той или иной религиозной традиции. На примере иудейской религиозной книги «Шулхан Арух» автор показывает, что некоторые предписания данного кодекса поведения иудеев, содержащие в себе фрагменты, проповедующие расизм (а порой и человеконенавистничество), богоизбранность одного и богооставленность другого народа, противоречат закону РФ об экстремизме в соответствии со ст. 282 УК¹. Таким образом, автор на конкрет-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого до-

ных примерах показывает, что зёрна экстремизма, заложенные в отдельных фрагментах священных текстов, прорастают из содержания самой религиозной традиции.

Академик РАН, доктор физико-математических наук И. Р. Шафаревич анализирует влияние иудейской религиозной традиции на формы общественного сознания, находя источник экстремизма, этноцентризма, шовинизма, избранности непосредственно в текстах священных иудейских книг, на которых воспитывалось не одно поколение правоверных иудеев [11, с. 99–101].

Однако принятие закона (ноябрь 2015 г.), в соответствии с которым «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами»¹, разрешило многолетние споры о присущести экстремистского элемента любой религиозной традиции, позиционируя религию как изначально духовную основу человеческого существования.

В то же время некоторые авторы [7] полагают, что религиозный экстремизм зиждется прежде всего на деструктивной религиозной идеологии, которая является основной экстремистской деятельности². Действительно, рели-

гиозно-экстремистская идеология выступает своеобразным ценностным ориентиром, системой взглядов на социальную реальность определённой социальной группы, мотивируя её на осуществление противоправной деятельности.

В свете сказанного становится важным осознание основ религиозно-экстремистской идеологии. На наш взгляд, такой основой является фундаментализм. Понятие «фундаментализм» происходит от латинского *fundamentum* («основание, основа»), его можно определить как идеологическую установку религиозных организаций, предписывающую необходимость возврата к основам вероучения и элиминации всех последующих идейных наслоений. Конкретным историческим примером фундаментализма может служить ранний протестантизм с его принципом *Sola Scriptura* (от лат. Только Писание), ограничивающим источники христианского вероучения текстом Священного Писания, Библии. Другим примером фундаментализма является ханбалитский мазхаб в суннитском исламе с его установкой на очищение религии от всех посторонних примесей и возвращение к ранним идеалам Корана и Сунны.

Таким образом, суть идеологии фундаментализма состоит в возвращении к исходному социальному порядку, а также в сохранении в неизменённом виде традиционных религиозных канонов и догматов. Фундаментализм – это стремление противостоять модернизации, приверженность старым, «фундаментальным» ценностям, структурам и способам организации жизни.

Так, современный российский исламовед М. Я. Яхъяев справедливо опре-

стоинства». // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149 (дата обращения: 27.05.2019).

¹ Закон о неподсудности священных книг подписан президентом России // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/481045> (дата обращения: 27.05.2019).

² Забияко А. П. Экстремизм религиозный // Религиоведение: энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006. С. 1220–1221.

деляет фундаментализм как совокупность общественных идеологических религиозных движений, выдвигающих требования восстановления первоначальной чистоты вероучения, отверженности исходным принципам и идеям, возвращения к истокам [12, с. 12]. Таким образом, религиозный фундаментализм представляет собой идеологический проект, в котором религия как особое социокультурное явление оказывает существенное влияние на все сферы общественной жизни – культуру, экономику, политику, духовную сферу. По большому счёту, эти сферы жизнедеятельности общества будут подчинены религии, которая, с точки зрения религиозного фундаментализма, выступает первоосновой человеческого бытия.

Для того чтобы идеология превратилась в экстремистскую, необходимы несколько важных условий:

1) наличие специальных идеологов – людей, которые будут культивировать данную идеологию и внедрять экстремистские идеи в сознание некоторой части верующих людей;

2) чрезвычайная жизненная ситуация, из которой человек не видит конструктивного выхода.

Поскольку большинство рядовых верующих плохо знакомы с доктринальными основами своего вероучения, этим пытаются воспользоваться в своих целях другие люди. И именно такие люди претендуют на право называться лидерами, которые призывают верующих к совершению экстремистских деяний. При этом «новоиспечённые» религиозные лидеры, претендуя на исключительность в понимании основ религии, пытаются активно воздействовать на сознание веру-

ющих своими проповедями, что создаёт предпосылки для антиобщественной деятельности. При этом необходимо отметить, что изменения, происходящие в религиозном сознании людей, коренным образом влияют на ход развития не только отдельных стран, но и всего человечества. Религиозное сознание как важная составляющая мировоззрения определяется как способ отношения верующего к миру. Религиозное сознание включает идеи, представления, чувства и настроения верующего человека. Именно поэтому деятельность религиозно-экстремистских лидеров направлена на изменение сознания своих адептов путём навязывания деструктивной религиозной идеологии.

Известный советский и российский исламовед А. А. Игнатенко считает, что основанием религиозного экстремизма выступают особые отношения, складывающиеся между религиозным лидером и религиозными последователями (верующими)¹. Здесь прослеживается строгая иерархия, в которой религиозный лидер занимает ведущее положение как человек, осуществляющий религиозный культ и доводящий до верующего волю Божества. Верующий в этой системе – тот, кто беспрекословно подчиняется религиозному лидеру, следуя его наставлениям и предписаниям.

На вооружении религиозно-экстремистских лидеров находится целый арсенал методов психоэмоционального воздействия на верующего (экспрессив-

¹ Игнатенко А. А. Может ли экстремизм быть религиозным? // Независимая газета: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/problems/2003-04-02/4_true.html (дата обращения: 27.05.2019).

ной лексики, харизматичных образов и т. д.) для получения соответствующего эмоционального отклика, переживания, с целью побудить верующих к совершению активных действий. На основе этого эмоционального отклика вождями и лидерами религиозных экстремистов формируется образ врага, который противопоставляется своей социальной группе. В результате происходит противопоставление двух и более социальных групп, где на первый план выходит концепция «свой – чужой». Одна группа рассматривается в позитивном ракурсе, олицетворяя собой добро, истину и справедливость, вторая же представляется антиподом первой, при этом ей приписывается фундаментальная цель – агрессия по отношению к первой группе вплоть до её уничтожения.

Призыв религиозно-экстремистских лидеров к своим апологетам заключается в том, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию насильственными путями и средствами вплоть до использования силовых методов при помощи оружия либо психологического воздействия на другую группу. Таким образом, религиозные экстремисты пытаются решать конфликтную ситуацию не в рамках правового поля, а с помощью крайних методов и действий, зачастую через кровопролитие и гибель людей. Государственная власть представляется религиозными экстремистами сообщником второй (якобы враждебной) социальной группы, мешающей им жить в соответствии со своими ценностно-религиозными установками. Важно, что призывы к противодействию властям со стороны апологетов данных религиозных организаций осуществляется от имени всего народа.

Интерпретация религиозных текстов и её трансляция прихожанам, которые недостаточно компетентны в теологических вопросах и вероучительной доктрине, позволяют религиозным экстремистам осуществлять манипуляцию сознанием, эмоциональными настроениями и чувствами своих адептов, тем самым прикрываясь религиозными постулатами, навязывая им свою картину мира.

Важно отметить, что религиозное предписание (правило) «возлюби ближнего своего как самого себя» в религиозно-экстремистских объединениях распространяется только на свою социальную группу, своё объединение. Социальная идентичность участников религиозно-экстремистского объединения осуществляется при помощи организационной принадлежности. При этом происходит дифференциация социального окружения на «своих» и «чужих».

Религиозный экстремизм представляет собой крайнюю форму поведения по отношению к представителям других религиозных взглядов. Зачастую происходит нарушение прав человека, оправдываемое тем, что объект экспансии и агрессии является представителем другой веры. Преследование человека по религиозным убеждениям оправдывается, в свою очередь, тем, что люди, которые живут не по законам данной религии, не могут претендовать на спасение и являются врагами, поскольку не разделяют «нашу» систему ценностей, отношение к окружающему миру и людям.

Однако стоит отметить, что религиозный экстремизм – это не всегда борьба одной веры с другой. Религиозный экстремизм бывает не только межкон-

фессиональный, но и внутриконфессиональный, при котором часть последователей одного религиозного течения может быть не согласной по каким-либо вопросам с мнением большинства, по причине, например, иной трактовки религиозных текстов, иной практики богослужения и т. д. В результате происходит раскол, разделение этого религиозного учения на различные течения, что приводит к серьёзным, порой кровавым конфликтам. В истории это наблюдалось как в лоне христианства, так и в лоне ислама.

Элементом практического воплощения религиозно-экстремистской идеологии является радикализм. Термин «радикализм» (от латинского *radix* – корень) означает приверженность к крайним взглядам, требующим коренных изменений существующего порядка. Поэтому данный термин чаще используют для описания коренных реформ и преобразований в государственной политике.

Исследователь Н. Н. Гусев считает, что радикализм – одна из форм решения социальных конфликтов, которая проявляется в стремлении угнетённых слоёв общества донести до власти свои проблемы [4, с. 20]. Доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС М. В. Козлов отмечает, что радикализм связан в первую очередь с насилием и стремлением захвата власти революционным путём [5, с. 17].

Таким образом, радикализм представляет собой деятельностьную грань религиозного экстремизма, которая направлена на изменение общества, социальных институтов, исходя из собственных религиозных воззрений и убеждений, путём агрессивного навязывания

обществу своей религиозной системы ценностей, допускающую любые, в том числе и насильственные, средства достижения своих целей. Иными словами, религиозный радикализм является формой реализации религиозно-экстремистской идеологии, её практической стороной. Проявляется религиозный радикализм в деятельности субъектов религиозного экстремизма. Субъектами религиозно-экстремистской деятельности могут выступать как отдельные лица, так и организации и даже целые государства.

Рассматривая религиозный экстремизм как антисоциальное явление, имеющее специфичную радикальную идеологию, последователей, реализующих данную идеологию на практике, а также и своих спонсоров, необходимо сделать вывод, что религиозный экстремизм с точки зрения социальной философии обладает признаками системы. Структуру такой системы можно условно разделить на две составляющие: религиозно-экстремистские организации и сама идеология насильственного действия.

На наш взгляд, религиозный экстремизм имеет и внутренние источники. Его внутренние (доктринальные) корни представляют собой извращённую форму религиозных учений, основанную на эклектичной, вырванной из контекста, избирательной, а не целостной, а также радикальной интерпретации их содержания. Религиозный экстремизм порождается ложными и предвзятыми интерпретациями священных текстов новоявленными духовными лидерами, позиционирующими их в качестве единственно верного вероучения.

Сущность религиозного экстремизма, на наш взгляд, состоит именно в ра-

дикализации идеологических версий религиозных учений, в проявлении индивидуального и группового сознания их адептов (вплоть до придания ему воинствующего духа), в использовании пропагандистских лозунгов, в выборе целей и средств практических

действий для подавления и уничтожения «неверных», установления нового, освящённого «истинной» верой, общественного порядка.

Статья поступила
в редакцию 28.06.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009. 19 с.
2. Безбородов М. И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://petrsu.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (дата обращения: 05.05.2019).
3. Бондарева Я. В. Методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ. М.: ИИУ МГОУ, 2011. 322 с.
4. Гусев Н. Н. Радикализм в социологическом измерении // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 17–21.
5. Козлов М. В. Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. 31 с.
6. Косорукова Е. В. Религиозный и молодежный экстремизм как негативные явления в современной России. Казань, 2012. 207 с.
7. Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: автореф. ... канд. филос. наук. М., 2007. 20 с.
8. Назаров М. В. Закон об экстремизме и «ШулханАрух» // Издательство Русская Идея: [сайт]. URL: <https://rusidea.org/2201> (дата обращения: 27.05.2019).
9. Старосельцева М. М., Пелюх Е. И. Религиозный экстремизм: интерпретация понятия? // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 2. С. 57–60.
10. Суслонов П. Е. Философия деструктивности (модус религиозного экстремизма). Екатеринбург, 2013. 93 с.
11. Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. 936 с.
12. Яхьяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. М.: Парнас, 2011. 296 с.

REFERENCES

1. Akhromeyeva Y. V. *Sotsiokulturnye osnovy religioznogo ekstremizma: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Sociocultural Foundations of Religious Extremism: Abstract of PhD Thesis in Philosophy]. Voronezh, 2009. 19 p.
2. Bezborodov M. I. *Profilaktika religioznogo ekstremizma kak vazhnaya sostavlyayushchaya sokhraneniya mira i obespecheniya bezopasnosti* [Religious extremism prevention as an important component of maintaining peace and security]. Available at: https://petrsu.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (accessed: 05.05.2019).
3. Bondareva Y. V. *Metodologicheskie osnovy russkoi religioznoi filosofii: istoriko-filosofskii analiz* [Methodological Bases of Russian Religious Philosophy: Historical and Philosophical Analysis]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2011. 322 p.
4. Gusev N. N. [Radicalism in Sociological Measurement]. In: *Vestnik Akademii ekonomicheskoi*

- bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia.], 2015, no. 6, pp. 17–21.
5. Kozlov M. V. *Religiozniy faktor v politicheskom radikalizme na Blizhnem Vostoke: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The Religious Factor in Political Radicalism in the Middle East: Abstract of PhD Thesis in Political Sciences]. Moscow, 2013. 31 p.
 6. Kosorukova E. V. *Religiozniy i molodezhnyi ekstremizm kak negativnye yavleniya v sovremennoi Rossii* [Religious and Youth Extremism as a Negative Phenomenon in Modern Russia]. Kazan, 2012. 207 p.
 7. Muminov A. I. *Religiozniy ekstremizm kak ugroza sovremennomu obshchestvu: sotsialno-filosofskii analiz: avtoref ... kand. filos. nauk* [Religious Extremism as a Threat to Modern Society: Socio-Philosophical Analysis: Abstract of PhD Thesis in Philosophy]. Moscow, 2007. 20 p.
 8. Nazarov M. V. [The law on extremism and «Shulchan Arukh»]. Available at: <https://rusidea.org/2201> (accessed: 27.05.2019).
 9. Staroseltseva M. M., Pelyukh E. I. [Religious extremism: the interpretation of the concept?]. In: *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 2, pp. 57–60.
 10. Suslonov P. E. *Filosofiya destruktivnosti (modus religioznogo ekstremizma)* [Philosophy of Destruction (Religious Extremism Modus)]. Yekaterinburg, 2013. 93 p.
 11. Shafarevich I. R. *Russkii narod v bitve tsivilizatsii* [Russian People in the Battle of Civilizations]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., *Rodnaya strana* Publ., 2017. 936 p.
 12. Yakhyev M. Y. *Religiozno-politicheskii ekstremizm: sushchnost, prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya* [Religious and Political Extremism: Nature, Causes, Forms of Manifestation and Ways of Overcoming]. Moscow, *Parnas* Publ., 2011. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лонский Ярослав Александрович – старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории Российского университета транспорта;

e-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yaroslav A. Lonsky – senior lecturer at the Department of Philosophy, Sociology and History, Russian University of Transport;

e-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Лонский Я. А. Идеино-теоретическая и практическая составляющая религиозного экстремизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 35–42.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-35-42

FOR CITATION

Lonsky Y. A. The Ideological, Theoretical and Practical Component of Religious Extremism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 35–42.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-35-42